

Описывая современное ювелирное дело у дагестанцев, Д. А. Чирков говорит: «изготавливались они (ювелирные изделия — В. М.) на заказ лишь как подспорье к занятию сельским хозяйством. В то же время это ремесло передавалось из поколения в поколение и было профессиональным» (стр. 106). Это замечание не очень удачно перефразирует мысль Э. В. Кильчевской и А. С. Иванова из упоминавшейся выше книги. Цитирую: «Изготавливались эти изделия (ювелирные — В. М.), как правило, на заказ, Ювелирное дело являлось для мастеров лишь подсобным ремеслом к основному занятию сельским хозяйством. Тем не менее, это ремесло было профессиональным и большей частью передавалось из поколения в поколение»¹⁰. К сожалению, и в дальнейшем тексте раздела встречаются подобные «совпадения».

Неудачна композиция раздела об изделиях из металла. Так работы кубачинских мастеров описываются попеременно с работами аварских мастеров. При этом последнее утверждение порой противоречит предыдущему. Так, например, Д. А. Чирков подчеркивает, что чернь на аварские изделия из серебра не накладывалась (стр. 112), а далее пишет о черневых рисунках, которые особенно умело делали мастера селений Ругуджа, Согратль, Гамсулль.

Известно, что ювелирные изделия дагестанцев часто украшаются камнями. Их набор невелик: черный агат, красно-оранжевый сердолик, вишнево-красные альмандины, сине-черная ляпис-лазурь (лазурит), лазоревая бирюза, а также красный коралл. Камни и кораллы поступали в основном из стран Востока. Д. А. Чирков в аннотациях к рисункам упоминает не характерные для Дагестана топазы, янтарь и проч. Эти камни могли быть использованы для украшения в самое позднее время, или же они неверно определены.

Третий раздел книги — «Резной камень и дерево» — довольно беден. Здесь отсутствуют знаменитые кубачинские рельефы, нет известных своей красотой надмогильных стел, даже не упомянута архитектурная резьба по дереву; читатель так и не узнает о существовании «корневых столбов» с соляными знаками, о «кукби» — символическом изображении женской груди, украшавшей каменными выступами старинные аварские дома и башни. Искусство резьбы по камню и дереву в альбоме сводится, в основном, к чесночным ступкам, и лишь несколько страниц посвящены деревообделочному мастерству Унцукуля. Но и здесь, как в предыдущих разделах, фигурируют безликие вещи, а две-три деревянные плакетки с инкрустированными изображениями драконов и крылатых лис трактуются как подражания средневековым каменным рельефам селения Кубачи, о которых ранее ничего не говорилось.

Последний раздел, «Ковроделие, вязание, ткачество», занимает большую часть книги. К сожалению, там, где автор не описывает конкретные изделия, он просто напросто перефразирует отдельные положения из упоминавшейся уже книги Э. В. Кильчевской и А. С. Иванова. Для этого достаточно сравнить стр. 201, 203, 224, 234, 240, 242, 254 из альбома Д. А. Чиркова и, соответственно, стр. 69, 71, 81, 83, 81, 74 из работы Э. В. Кильчевской и А. С. Иванова.

Итак, рецензируемая книга, изданная с параллельными текстами на английском и французском языках, не дает, к сожалению, ничего нового, не информирует широкого читателя о последних успехах археологов, искусствоведов, этнографов. Она написана на низком научном уровне, к ней не приложен даже список литературы. Ведь чтобы писать популярно, необходимо, прежде всего, хорошо знать материал. На наш взгляд, издательство «Советский художник» явно поспешило с публикацией этой книги.

В. И. Марковин

¹⁰ Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов, Указ. раб., стр. 51.

Исторические песни XVIII века. Издание подготовили О. Б. Алексеева и Л. И. Емельянов. Л., 1971, 356 стр. **Исторические песни XIX века.** Издание подготовили Л. В. Домановский, О. Б. Алексеева, Э. С. Литвин. Л., 1973, 284 стр.

В 1960 г. вышел в свет первый выпуск свода исторических песен в серии «Памятники русского фольклора» — «Исторические песни XIII—XVI веков», в 1967 г. — второй выпуск — «Исторические песни XVII века», в 1971 г. — третий — «Исторические песни XVIII века». С опубликованием в 1973 г. последнего, четвертого сборника «Исторические песни XIX века» завершено первое в истории русской и советской фольклористики фундаментальное издание исторических песен XIII—XIX вв. Настоящее издание, наиболее полное по охвату материала и по числу публикуемых текстов: в четырех выпусках опубликовано 1665 исторических песен с нотными приложениями (218 нотных примеров). Сборники подготовлены к печати с учетом современных текстологи-

ческих требований к изданию произведений фольклора: заново просмотрены и критически проверены тексты печатных источников, выявлены тексты, подлинность которых нуждается в уточнении, дан обстоятельный научный комментарий к песням. Песни напечатаны со всеми известными вариантами или со ссылками на них, благодаря чему читатели и исследователи могут получить более полное представление о сюжетном составе произведений, о характере разработки каждого сюжета, о содержании песенных циклов. Усилия фольклористов Института русской литературы (Пушкинского дома), осуществивших сводное издание исторических песен, несомненно, заслуживают признания и высокой оценки.

В рассматриваемых сборниках, как и в предыдущих, сюжеты песен расположены по историко-тематическому принципу. В целом этот принцип соблюдается строго и последовательно. Однако встречаются и отступления. Например, в сборнике «Исторические песни XVIII века» песни о пострижении Е. Лопухиной, относящиеся к концу XVII в., расположены после песен о Северной войне, песни о сборе солдат под Полтаву предшествуют более ранним песням о взятии Орешка (Шлиссельбурга). Песни об И. Краснощекове, связанные с событиями русско-шведской войны (1741—1743 гг.), напечатаны перед песнями о Булавинском восстании 1707—1709 гг. Аналогичные отступления от хронологической последовательности мы находим и в сборнике «Исторические песни XIX века». Здесь песни об Аракчееве даны после песен о смерти Александра I, а песни о походе под Варшаву (1831 г.) расположены после песен о событиях на Кавказе (40—50-е годы XIX в.).

Иногда близкие по сюжету песни печатаются в составе разных циклов и, наоборот, сюжеты, далекие по тематике и не имеющие даже внутренней художественной взаимосвязи, объединяются в циклы под общим названием. Например, в сборнике «Исторические песни XVIII века» песня об осаде Выборга (№ 103), по всей вероятности относящаяся к периоду Северной войны, включена в цикл песен об И. Краснощекове; в то время как песня «Краснощекое утешает своих солдат» (№ 204) почему-то не вошла в состав этого цикла. Песня с характерным началом «Нам то не дорого было злато, чисто серебро» (№ 202) включена в группу песен, объединенных названием «Корабельщики бранят князя», хотя ее место, безусловно, в цикле песен «Солдаты судят Долгорукого» и т. д. В сборнике «Исторические песни XIX века» песня о похвальбе французов завоевать Россию (№ 47) оторвана от цикла песен «Русские войска разбивают французов», в составе которого напечатаны близкие ей по сюжету песни с теми же начальными строками «Похвалялись злы французы». В сборнике «Исторические песни XVIII века» можно было бы включить одну из популярнейших песен петровского времени «Как на матушке на Неве-реке», известную в большом количестве вариантов.

В выпуске «Исторические песни XIX века» встречаются неточные ссылки на тексты, напечатанные в предыдущих сборниках. Например, в комментариях к варианту песни № 301, извлеченному из сборника А. Пивоварова¹, дается ссылка на сборник Б. Н. Путилова², хотя в нем опубликован совсем другой вариант, из сборника А. Савельева³. Вариант песни № 339 был впервые напечатан П. В. Шейном не в 1877 г., как указано в выпуске, а в 1859 г.

Есть в рецензируемых сборниках и более серьезные недостатки. Так, одна и та же песня опубликована и в сборнике «Исторические песни XVIII века» (№ 113), и в сборнике «Исторические песни XIX века» (№ 28) под разными названиями и с различным комментарием. По непонятным причинам без последних четырех строк приведен текст известной песни о Пугачевском восстании (№ 504), записанной А. С. Пушкиным, хотя в сборнике «Песни, собранные писателями» (М., 1968), откуда перепечатан этот вариант, приводится полная запись текста песни.

Конечно, все эти погрешности и неточности не умаляют той большой работы, которую проделали составители рецензируемых сборников, подготавливая исторические песни к печати.

Сборникам предпосланы содержательные вступительные статьи, авторы которых не ограничиваются, как обычно, тематическим обзором материала, а ставят ряд интересных проблем, связанных с изучением поздних исторических песен. Однако среди теоретических положений, выдвигаемых ими, есть и спорные. Таково, например, утверждение Л. И. Емельянова (во вступительной статье к первому сборнику), что варианты исторических песен всегда «...отражают последовательное изменение одного текста, его сложную историческую жизнь в условиях устной традиции» (стр. 10). В связи с этим автор отвергает возможность отдельных редакций и версий сюжета. Но, и это как раз свойственно историческим песням, первоначальное художественное оформление сюжета может быть различным в зависимости от характера события, положенного в основу песни, от среды, от поэтической традиции, от условий, в которых бытует песня. Отсюда и различия в разработке и трактовке отдельных сюжетных моментов, появление различных редакций и версий. Для примера сошлемся на два варианта песни об уходе казаков-некрасовцев с Дона, опубликованных в сборнике «Исторические песни XVIII ве-

¹ «Донские казачьи песни» (Собрал и издал А. Пивоваров), Новочеркасск, 1885.

² «Народные исторические песни» (Вступительная статья, подготовка текста и примечания Б. Н. Путилова), М — Л., 1962.

³ А. Савельев, Сборник донских народных песен, СПб., 1866.

ка». Различны их начала, по-разному объясняются причины ухода казаков на Кубань, есть отличия и в характеристике самого И. Некрасова. Но сюжет песен один.

Спорные положения есть и во вступительной статье Э. С. Литвин к сборнику «Исторические песни XIX века». Одну из причин угасания исторической песни во второй половине XIX в. автор видит в том, «что историческая песня не успевала обобщить политический опыт борьбы» (стр. 15). Почему же в таком случае более ранние исторические песни успевали отражать многообразные явления исторической действительности, в том числе и классовую борьбу? Причина постепенного исчезновения исторических песен в конце XIX в., по-видимому, кроется в художественных возможностях исторической песни, пришедших в противоречие с новыми формами жизни трудящихся масс, с новыми историческими условиями этого времени. В целом же и в статье Л. И. Емельянова, и в статье Э. С. Литвин содержатся интересные и ценные наблюдения над судьбами жанра исторической песни, его эволюцией в XVIII и XIX вв.

Рецензируемые работы помогают нам глубже уяснить смысл и значение политических событий XVIII—XIX вв., понять те процессы, которые происходили в это время в жизни и мировоззрении русского народа. Сборники раскрывают перед читателями поэтический смысл и художественное своеобразие исторических песен XVIII и XIX вв.

Большую пользу принесут исследователям указатели географических названий и исторических имен, упоминаемых в песнях XIII—XIX вв., приложенные к сборнику «Исторические песни XIX века». Завершение сводного издания исторических песен в серии «Памятники русского фольклора» — хороший подарок фольклористам, историкам, этнографам и всем любителям народной поэзии.

С. А. Джанумов

Antoni Kuczynski. Syberyjskie szlaki, Wrocław, 1972, 468 str.

Рецензируемая работа принадлежит перу молодого польского этнографа и социолога — Антони Кучинского. Она посвящена вкладу поляков в изучение материальной и духовной культуры народов Сибири.

Интерес Польши к восточным землям, примыкающим к ее основному соседу — развивающейся и крепнущей Руси, а также к народам, населяющим их, возник еще в эпоху средневековья. Оставленные польскими путешественниками, учеными, политическими ссыльными и военнопленными в течение столетий сведения о Сибири — значительный вклад в мировую науку.

А. Кучинский проделал большую работу, вычленив сведения этнографического характера из всей польской литературы о Сибири и расположив их в хронологической последовательности.

А. Кучинский не раз бывал в Советском Союзе, где изучал различные материалы и документы по этой теме, хранящиеся как в государственных, так и в личных архивах.

Структура работы, состоящей из вступления и пяти глав, строго продумана в соответствии с поставленной автором целью — отобрать, систематизировать и проанализировать основные польские источники, дающие представление о материальной и духовной культуре народов Сибири.

В первой главе «Сибирь во времени и пространстве» автор кратко излагает историю, ход и характер освоения русскими этого крупнейшего региона и приводит данные о площади, административном делении, климате, флоре и фауне, естественных богатствах Сибири, характеризует численность населения и его этнический состав. В заключение главы автор пишет об изменениях, происшедших в Сибири за годы Советской власти. А. Кучинским составлена карта постепенного освоения Сибири (XVI — начало XIX в.), на которой отражены походы «первых Колумбов Сибири» — Т. Ермака, В. Пояркова, С. Дежнева, экспедиции Е. Хабарова, В. Беринга; дана характеристика экономического освоения новых земель; роста сельскохозяйственного производства, ремесла и промышленности и т. п. Автор пишет также о тяжелом положении русского и нерусских народов Сибири, об общности их судеб, а также о благоприятном влиянии политических ссыльных на материальную и духовную жизнь народов Сибири.

Вторая глава «Истоки исторической традиции и мемуарной литературы» вводит нас в курс исторических событий, положивших начало неизменному интересу поляков к стране их изгнания, появившемуся еще задолго до того, как Сибирь стала их невольной родиной — в период татаро-монгольского нашествия на Европу. Именно тогда папа римский Иннокентий IV, напуганный неожиданной, но вполне реальной угрозой со стороны воинственных, неведомых дотоле народов, вышедших из глубин Центральной Азии, организовал дипломатическую миссию в Монголию (1245—1247 гг.) во главе со знаменитым Плано Карпини. Его единственным помощником был поляк Бенедикт Поляк, родом из Вроцлава, выполнявший роль писца и переводчика. Описанное ими путешествие в ставку монгольского хана Гуюка и отчет, представленный папе, явились